

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).
Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 811.111'42+811.111'38+81'27+811.111'373.611
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621+Ш143.21-20

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.6; 5.9.7; 5.9.8

Марина Юрьевна Рябова¹✉, Наталья Сергеевна Каруковец²✉

^{1,2} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹ mriabova@inbox.ru ✉, SPIN-код: 2543-4870, <https://orcid.org/0000-0003-2288-7098>

² nkarukovec@mail.ru ✉, SPIN-код: 7128-0430

Прагмасемантический функционал неологизмов англоязычной политической коммуникации

АННОТАЦИЯ. Данная работа посвящена исследованию прагмасемантического функционала и словообразовательным моделям неологизмов современного англоязычного политического и дипломатического дискурса. Цель исследования заключается в выявлении и описании семантики и прагматики политических неологизмов в английском языке, выполненном на материале современных англоязычных медиа, таких как «UnHerd», «The New York Times», «The Guardian», и официальных сайтов дипломатических ведомств США и Соединенного Королевства, а также Организации Объединенных Наций. Исследование основано на методологии семантического анализа неологизмов, контекстуального, компонентного и дефиниционного анализов, а также описании прагматического потенциала языковой единицы в дискурсе. В результате исследования делается вывод о том, что политические неологизмы образуются по словообразовательным моделям, характерным для других английских лексем, включая такие способы, как аффиксация, конверсия, словосложение, аббревиатуры, блендинг, семантический и синтаксический способ, аллюзии и ассоциации, метафоры. Прагмасемантический функционал неологизации заключается в формировании оценочной модальности как инструмента дискурсивной стратегии манипуляции и аргументации в рамках политической дискуссии. Результаты исследования могут быть использованы для осмысления словообразовательных процессов неологизмов и изучения закономерностей и характерных особенностей политического и дипломатического дискурсов как форм политической коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиадискурс, медиатексты, англоязычные СМИ, средства массовой информации, языковые средства, язык СМИ, прагмасемантический функционал, неологизмы, новые слова, лексикология английского языка, политическая коммуникация, словообразование, дипломатический дискурс, словообразовательная модель.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Рябова Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры переводоведения и лингвистики, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия, email: mriabova@inbox.ru.

Каруковец Наталья Сергеевна, аспирант, преподаватель кафедры переводоведения и лингвистики, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия, email: nkarukovec@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рябова, М. Ю. Прагмасемантический функционал неологизмов англоязычной политической коммуникации / М. Ю. Рябова, Н. С. Каруковец. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 248-256.

Marina Yu. Ryabova¹✉, Natal'ya S. Karukovets²✉

^{1,2} Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

¹ mriabova@inbox.ru ✉, SPIN code: 2543-4870, <https://orcid.org/0000-0003-2288-7098>

² nkarukovec@mail.ru ✉, SPIN code: 7128-0430

Pragmasemantic Potential of English Political Neologisms

ABSTRACT. The paper explores the pragmasemantic potential and word-formation models of neologisms of modern English-language political and diplomatic discourse. The aim of the study is to identify and describe the semantics and pragmatics of political English neologisms on the material of modern English-language media such as UnHerd, The New York Times, The Guardian, and the official websites of the diplomatic agencies of the United States, the United Kingdom, and the United Nations. The research is based on the method of semantic analysis of neologisms, contextual, component and definitional analyses, as well as description of the pragmatic potential of a linguistic unit in discourse. The study concludes that political neologisms are formed according to the word-formation models typical of other English lexemes, including such methods as affixation, conversion, word composition, abbreviations, blending, semantic and syntactic methods, allusions and associations, and metaphors. The pragmasemantic potential of neologization consists in the formation of evaluative modality as a tool of the discursive strategy of manipulation and argumentation in the framework of political discussion. The results of the research can be used to understand the word-formation processes of neologisms and to study the regular patterns and characteristic features of political and diplomatic discourses as forms of political communication.

KEYWORDS: political discourse, political texts, journalism, media discourse, media texts, English-language media, mass media, language means, mass media language, pragmasemantic potential, neologisms, new words, English lexicology, political communication, word formation, diplomatic discourse, word formation model.

AUTHOR'S INFORMATION: *Ryabova Marina Yur'yevna, Doctor of Philology, Professor of Department of Translation Studies and Linguistics, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

Karukovets Natal'ya Sergeevna, Post-Graduate Student, Senior Lecturer of Department of Translation Studies and Linguistics, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

FOR CITATION: *Ryabova M. Yu., Karukovet N. S. (2026). Pragmasemantic Potential of English Political Neologisms. In Political Linguistics. No 2 (116), pp. 248-256. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Политическая коммуникация представляет собой формы, жанры и средства общения, предназначенные для обслуживания интересов, целей, идеологием определенных политических партий, социальных групп и политических деятелей, отражающие основные проблемы мироустройства общества. Данная коммуникация представлена различными контекстами функционирования, включая дипломатический и политический дискурс, а также медиадискурс, в котором они собственно реализуются [Чудинов 2012; Ардаева 2018; Будаев 2012].

Основным назначением политической коммуникации является обслуживание властных идеологием, т. е. борьба за обладание и удержание власти или стремление к ней. Инструментами и стратегиями достижения властных амбиций являются различные коммуникативные стратегии, такие как аргументация, кооперация, оппозиционирование, легитимизация, делигитимизация, демонизация и другие, включая разнообразные тактики, применяемые для достижения определенных целей [Тихомирова, Черноусова 2024; Суханова 2017]. При этом одной из наиболее эффективных стратегией политической борьбы является, по общему мнению, стратегия манипуляции, которая определяется как «долгосрочное магистральное направление усилий по представлению информации, подчиненное достижению максимального манипулятивного воздействия на адресата. Реализация стратегии предусматривает создание необходимых и достаточных условий, выбор оптимальных мультимодальных (включая языковые) средств манипулирования» [Недзельская, Борискина 2021: 74].

Сегодня наиболее популярным и эффективным средством политической борьбы в рамках различных дискурсивных стратегий, безусловно, является попытка создания новых средств коммуникации, новых лексических форм и смыслов в целях привлечения наибольшего внимания аудитории, повышения экспрессивности и эмоционального регистра высказывания, создания неожиданного и привлекающего внимание контента, способствующего достижению определенной коммуникативной задачи. Инструментом данного процесса является неологизация

языка, т. е. процесс введения в словарный состав языка новых лексических единиц — неологизмов [Михайлова 2017].

Изучением процесса обновления лексического состава языка и его функционированием занимается неология, в рамках которой исследуются способы образования неологизмов, модели и структуры их формирования, функции и динамика. Известно немало работ, посвященных проблеме неологизации современного языка [Гак 1978; Арнольд 2016; Гальперин 2026 и др.]. Исследованию политических неологизмов посвящены работы А. С. Поляковой [Полякова 2024], А. В. Самойловой [Самойлова 2023], А. Б. Недзельской, О. О. Борискиной [Недзельская, Борискина 2021], В. В. Хромовенко [Hromovenko 2020] и пр. Между тем современный политический дискурс, представленный материалами международных медиа, изобилует разнообразными новыми лексическими номинациями, отражающими реальные политические события и явления, которые оказывают влияние на формирование картины мира, оценку и мнения определенной аудитории. В этой связи **целью** данного исследования является анализ и описание семантики неологических номинаций современного английского языка в дискурсе политической коммуникации, отражающих наиболее значимые политические явления настоящего времени с точки зрения выявления их аксиологического смысла и роли в структуре коммуникативной стратегии политического актора. В качестве задач исследования выделим следующие: обзор теоретической литературы по вопросам неологии и политической коммуникации, создание корпуса языковых единиц — неологизмов в текстах современных международных медиа, лингвостилистический и прагмасемантический анализ их контекстуального употребления, оценка иллокутивных функций номинаций с точки зрения их коммуникативной роли в осуществлении той или иной дискурсивной стратегии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили тексты современных англоязычных журналов и газет, таких как «UnHerd», «The New York Times», «The Guardian», а также тексты докладов и документов, опубликованных на официальных сайтах министерств Велико-

британии (UKPoL.Co.UK), Государственного департамента США (State.gov/office) и Организации Объединенных наций (UN.ORG/EN), откуда методом сплошной выборки были отобраны примеры и контексты употребления политических неологизмов в количестве 200 единиц. Выбор методов обусловлен спецификой объекта и предмета исследования: используется сочетание описательного лингвостилистического, структурно-семантического и функционального методов анализа, метод контекстуального анализа и перевода, компонентного и дефиниционного анализов.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Современная политическая коммуникация, которая характеризуется полимодальными дискурсивными практиками, отражает высокий градус политической борьбы как внутри того или иного общества, так и между государствами, противоречия между которыми приводят к поиску новых эффективных средств воздействия, прежде всего вербальных. Стремление к повышению уровня иллокутивности в дискурсе современных политиков обуславливает возникновение новых номинаций, ярких, образных, экспрессивно-эмоциональных, позволяющих внушить определенную мысль и убедить аудиторию в ценности транслируемых идей. Примером создания данных языковых единиц являются политические неологизмы. Политический неологизм — это такая новая лексема, в основе создания которой лежит принцип ассоциации, характеризующий как отдельные события, так и целый внешний или внутренний политический курс государства в определенный отрезок времени, рамками которого служит период правления определенного лидера [Полякова 2024]. Таким образом, политический неологизм характеризуется тем, что тематически связан с отражением определенного положения дел в политике, самим политиком, его эпохой, курсом [Hadi 2019]. Как отмечает А. С. Полякова, политические неологизмы как результат взаимодействия языка и окружающей среды позволяют определить вектор развития ситуации, предугадать ее приоритетные направления и, кроме того, способны выступить в качестве ориентира в политическом пространстве [Там же: 12].

В. В. Хромовенко понимает политический неологизм как «a lexical innovation that functions in political discourse and is a part of the system of socio-political vocabulary of a language. It models a particular vision of the object of nomination as determined by the intentions of the addressee» [Hromovenko 2020: 31], т. е.

политический неологизм — это единица социополитического вокабуляра языка, функционирующая в политическом дискурсе.

А. П. Миньяр-Белоручева отмечает, что политический неологизм выражает определенную идею, заключенную в насыщенную символами форму, и является концептуально обусловленным [Миньяр-Белоручева 2012: 33]. По мнению А. В. Самойловой, политические неологизмы представляют собой эффективное средство манипуляции общественным мнением, так как данные номинации основаны на использовании ярких, актуальных образов, которые мгновенно запоминаются, входят в широкий обиход, при том что оценочность, присутствующая в значении новых слов, не дает забыть о сущности описываемого события и достигается с помощью весьма образной и эффективной аллюзии [Самойлова 2023].

Современный политический дискурс предлагает обширный материал для анализа различных способов образования политических неологизмов.

С точки зрения словообразовательных моделей, выделяются следующие способы: 1) аффиксация: *Trumpism, leftists, U.S. interventionism, vassalization, defeatism*; 2) конверсия: *renewables*; 3) словосложение: *infodemic, haterade*; 4) аббревиатуры: *BLM, LGBT¹, MAGA*; 5) блендинг: *the Donroe Doctrine, Netizenship, Brexit, Wexit* и т. д.

Семантический способ образования неологизмов основан на изменении или дополнении значения ранее известного слова, например, в данном фрагменте дискурса неологизмами являются лексемы *renewables* и *green energy*, которые образованы на основе семантического сдвига значения, что делает их использование более удобным и экономит речевые усилия говорящего, повышая таким образом иллокутивность самих номинаций, ср.: *South America has shifted decisively toward renewables: over 60% of its electricity generation is from renewables (including hydropower), and more than 90% of the region's solar and wind equipment is from Chinese producers. Will the Trump administration demand that South America abandon its current dependence on Chinese infrastructure, electric vehicles and green energy? — Южная Америка уверенно переходит на «зеленый» курс: на возобновляемые источники (включая ГЭС) приходится свыше 60 % выработки электричества. Попытается ли администрация Трампа заставить Южную Америку отказаться от нынешней зависимости от китайской инфраструктуры, элек-*

¹ Соответствующее движение признано в РФ экстремистским и запрещено.

трокаров и зеленой энергетики?»¹ (Beijing already has plans for its near abroad — <https://unherd.com/2026/01/china-doesnt-fear-the-donroe-doctrine/>).

Синтаксический способ образования неологизмов подразумевает образование новых устойчивых словосочетаний, фразем, с новым закрепленным значением: *the South China Xi* («Южно-Китайское Си» — по созвучию фамилии лидера КНР и английского слова «sea» (море)). При этом при создании такого неологизма используется эффект языковой игры и аллюзивность, в данном случае это намек на попытку президента Трампа переименовать The Gulf of Mexico в The Gulf of America, ср.: *In the longer term, the precedents set by the Donroe Doctrine might yet lead online Chinese nationalists, many of whom love a bilingual pun, to start agitating for dominance in the South China Xi* — И если «Доктрина Донро» станет прецедентом, то китайские националисты, большие любители каламбуров, могут начать кампанию за установление контроля над «Южно-Китайским Си» (<https://unherd.com/2026/01/china-doesnt-fear-the-donroe-doctrine/>).

Принцип ассоциации в создании новых политических номинаций используется достаточно широко в политическом дискурсе. Так, например, его можно проследить в семантике неологизма *the Donroe Doctrine*, значение которого можно интерпретировать следующим образом: *principles of President Donal Trump's foreign policy in the Americas. An adaption of the historical Monroe Doctrine, it describes a perceived desire by the second Trump administration to assert American predominance in the Western Hemisphere* (https://en.wiktionary.org/wiki/Donroe_Doctrine). Прагматический потенциал данной номинации состоит в выражении негативной оценочности комментаторов и акторов политического дискурса применительно к действиям президента США в Западном полушарии, который пытается реанимировать политику XIX в., декларирующую принципы так называемой доктрины Монро, ср.: *US president James Monroe's doctrine of hemispheric dominance has come into prominence this month because of its recasting as the "Donroe Doctrine", but Chinese thinkers have been debating an "Asian Monroe Doctrine" since at least the Thirties, when Japan's empire sought to dominate the continent* — А доктрина американского президента Джеймса Монро о доминировании в своем полушарии снова стала новостью месяца — теперь как «Доктрина Донро». При этом китайские аналитики обсуждают

собственную, «азиатскую доктрину Монро», еще с 1930-х, когда японская империя строила планы подчинения континента (unherd.com/2026/01/china-doesnt-fear-the-donroe-doctrine/).

Появление политических неологизмов, как правило, является следствием отражения определенных политических событий, явлений или действий политических лидеров. Так, например, номинация *diplomatic coalition* может рассматриваться как результат образования соответствующей международной структуры, назначение которой описано таким образом: *An innovative platform for the exchange of expertise, knowledge and goodwill, which explores and promotes dynamic interactions in the humanitarian field and Agenda 2030, thus bringing about cooperation opportunities and business-oriented initiatives at the highest diplomatic level* (<https://www.diplomaticcoalition.org/>). Данная номинация аллюзивно связана с другим политическим неологизмом современной международной жизни — *coalition of the willing*, смысл которого объясняется как «a rhetorical term referring to a temporary international partnership created for the purpose of achieving a particular objective, usually of military or political nature». В современном международном дискурсе этот неологизм выражает смысл: *a coalition of 31 countries which have pledged support for Ukraine against Russia*. Именно в этом значении данный неологизм использован в следующем фрагменте политического дискурса: *The French response, he said, would be not to submit, nor to remain foolishly optimistic, but to recommit to multilateralism — both by working to improve current institutions and creating new partnerships and international organizations, like the so-called Coalition of the Willing, which met this week in Paris to pledge to secure a potential cease-fire for Ukraine* — По его словам, ответ Франции будет заключаться не в подчинении и не в сохранении безрассудного оптимизма, а в подтверждении приверженности многостороннему сотрудничеству — как путем работы над улучшением существующих институтов, так и путем создания новых партнерств и международных организаций, таких как так называемая Коалиция желающих, которая на этой неделе встретилась в Париже, чтобы пообещать добиться возможного прекращения огня для Украины (<https://www.nytimes.com/live/2026/01/08/world/us-venezuela-trump> searchResult Position=2#macron-tells-ambassadors-that-the-world-has-become-unhinged).

¹ Здесь и далее по тексту перевод выполнен авторами статьи.

В основе вновь образованной политической номинации в целях повышения экспрессивности и эмоциональности образа может использоваться метафора, как, например, в заголовке статьи из «Нью-Йорк таймс»: *Trump Is the **Political Earthquake** Shaking Latin America. The U.S. capture of Nicolás Maduro has divided the region. But every nation wants to avoid being next — Трамп — это **политическое землетрясение**, сотрясающее Латинскую Америку. Захват Николаса Мадуро Соединенными Штатами расколол регион. Но каждая страна хочет избежать участи быть следующей* (www.nytimes.com/2026/01/11/world/americas/trump-latin-america-politics.html?searchResultPosition=2). Сравнение политики президента США с землетрясением значительно повышает эмоциональную тональность высказывания и привлекает внимание читателей.

Политический неологизм *the polar silk road* (полярный шелковый путь) также характеризуется метафорической аллюзивностью, которая отсылает к сочетанию *Silk Road (an ancient, 4,000-mile network of trade routes linking China with the Mediterranean Sea and the Indian subcontinent during the time of the Roman Empire, and later revived during the Middle Ages; named for the lucrative trade in silk from China to the West)* (<https://www.dictionary.com/browse/silk-road>). Номинация «Полярный шелковый путь» обозначает приарктические государства, к которым проявляется интерес современных политических сил, и в первую очередь со стороны Китая, ср.: *In 2018, China introduced the term “**Polar Silk Road**”, describing its interest in sea routes from northern Chinese ports across the Arctic waters to the Atlantic and beyond — В 2018 году Китай ввел термин «**Полярный шелковый путь**», описывая свой интерес к морским маршрутам из северных китайских портов через арктические воды в Атлантический океан и далее* (China doesn't fear the Donroe Doctrine Beijing already has plans for its near abroad — <https://unherd.com/2026/01/china-doesnt-fear-the-donroe-doctrine/>).

Дипломатический дискурс, являясь сферой функционирования политической коммуникации наравне с политическим дискурсом, также подвержен процессу неологизации, отражающему глубинные сдвиги в системе международных отношений. В данном контексте дипломатический неологизм становится инструментом конструирования новой дипломатической реальности и политической борьбы. Дипломатический неологизм, по мнению лингвистов из Китая Danhua Huang и Jiafei Xia, представляет собой «the

best medium to reflect a country's policies, economics, and politics» (инструмент отражения политического и экономического курса страны, ее идеологии) [Jiafei Xia, Danhua Huang 2025]. Иначе говоря, дипломатический неологизм — это новое слово, словосочетание или устойчивое выражение, сознательно созданное или адаптированное в сфере международных отношений и официальной дипломатической коммуникации для обозначения, концептуализации или интерпретации новых политических, правовых, технологических или социальных явлений, которые не могут быть адекватно выражены с помощью существующей терминологии.

Речевая практика современных дипломатов ярко иллюстрирует процесс обогащения языка новыми терминами. Анализ их выступлений показал, что основными механизмами образования дипломатических неологизмов выступают аббревиация, семантический способ, аллюзия и метафоризация.

Наиболее продуктивным из вышеперечисленных способов словообразования неологизмов является аббревиация. Популярность данного способа объясняется тем, что все события, происходящие в мире, незамедлительно находят форму выражения в речевой практике дипломатов, которые, помимо цели первыми высказать свою точку зрения на мировую политику, преследуют цель экономии речевых усилий. Следовательно, аббревиация в данных условиях позволяет оперативно создавать названия для новых понятий и кратко обозначать длинные и сложные термины. Отметим, что обычно аббревиация как механизм образования неологизмов используется в названиях международных организаций, создающихся, как правило, в периоды напряженных геополитических отношений с целью урегулирования конфликтных ситуаций.

Так, Энтони Блинкен в своем выступлении «*Toward the Promise of a More Integrated Middle East*» в Атлантическом совете 14 января 2025 г. заявил о поддержке новой коалиции, для обозначения которой был использован неологизм *I2U2*, ср.: *We spearheaded new coalitions like **I2U2**, bringing together India, Israel, the United Arab Emirates, and the United States to tackle shared challenges — Мы возглавили новые коалиции, такие как **I2U2**, объединяющие Индию, Израиль, Объединенные Арабские Эмираты и Соединенные Штаты для решения общих задач* (<https://2021-2025.state.gov/office-of-the-spokesperson/releases/2025/01/secretary-antony-j-blinken-toward-the-promise-of-a-more-integrated-middle-east>). Под данным неологизмом понимается стратегическое партнерство ме-

жду Индией, Израилем, Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) и США. Таким образом, он образован из начальных букв стран, входящих в настоящую коалицию, и представляет собой акроним: *India, Israel (I2), United Arab Emirates* и *United States (U2) — I2U2*.

Однако аббревиация номинаций новых международных организаций является не единственным источником неологизмов. В периоды эскалации военных конфликтов появляются новые средства и методы ведения военных действий, которые часто обсуждаются дипломатами, соответственно, возникает необходимость образования новых слов, способных емко и образно выразить смысл новых понятий. Аббревиация является в данном случае эффективным способом образования неологизмов. Такие неологизмы, например, часто встречаются в выступлениях дипломатов Великобритании, опубликованных на официальном сайте Министерства иностранных дел Великобритании. Так, в одном из выступлений был использован неологизм *DIAMOND (Delivering Integrated Air and Missile Operational Networked Defences)*, обозначающий систему интегрированной противовоздушной и противоракетной обороны, направленную на защиту Европы в случае военной угрозы, ср.: *The training will be delivered through a UK-led NATO initiative known as DIAMOND, designed to strengthen integrated air and missile operational defences across the alliance — Обучение будет проводиться в рамках возглавляемой Великобританией инициативы НАТО под названием DIAMOND, направленной на укрепление системы интегрированной противовоздушной и противоракетной обороны* (<https://www.gov.uk/government/news/uk-and-poland-agree-enhanced-missile-defence-and-helicopter-training-cooperation>). При этом данная номинация обладает высокой прагматической силой, поскольку является омонимом к слову «diamond» (алмаз), вызывая у реципиента ассоциации с прочностью, вечностью и точностью, а также имплицитно намекая на возможный ответ на российское оружие «Циркон», используемое сегодня в ходе СВО.

Наряду с аббревиацией, другим способом формирования дипломатических неологизмов является семантический. Он позволяет наполнять существующие термины новым, специализированным содержанием, отвечающим вызовам современной международной повестки, ср.: *What I think is abundantly clear to everybody is no one is in favor of a Hizballah that can once again threaten the region, act as a direct Iranian Proxy — Мне*

кажется, всем совершенно ясно, что никто не одобряет существование «Хезболлы», которая могла бы вновь стать угрозой для региона и выступить в качестве прямого прокси Ирана (<https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/12/secretary-of-state-marco-rubio-remarks-to-the-press-6/>). В данном фрагменте продемонстрировано употребление неологизма *an Iranian Proxy*, который обозначает третье лицо, участвующее в конфликте на стороне другой страны и позволяющее использовать свои ресурсы, ср.: прокси-война — международный конфликт между двумя государствами или странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьего государства или страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этом третьем государстве или стране. Данный неологизм был заимствован из профессиональной терминологии программистов и изначально обозначал промежуточный сервер в компьютерных сетях, который выполняет роль посредника между пользователем и целевым сервером.

Еще одним неологизмом, образованным подобным способом, является *generational reconstruction*, ср.: *Every week that goes by, the cost of rebuilding that country gets exponentially higher. It is now becoming generational reconstruction — С каждой неделей стоимость восстановления страны растет в геометрической прогрессии. Процесс восстановления становится задачей нескольких поколений* (там же). Обычно этот термин используется в области биологии, компьютерного зрения и обработки естественного языка, и в каждой из этих областей имеет определенное значение. Речь может идти о реконструкции метаболических моделей, изображений или текстов. В дипломатическом дискурсе он выступает неологизмом и служит для обозначения затяжного, многопоколенного процесса постконфликтного восстановления и реконструкции государства.

Новый дипломатический термин может быть образован с помощью аллюзии к топографическим номинациям, ср.: *Speakers in the Security Council today warned of the expansion of illegal settlements in the West Bank and its “Gazafication” amid Israel’s ongoing counterterrorism operations, which its representative described as efforts to dismantle Iran’s terror networks — В Совете Безопасности предупредили о расширении незаконных поселений на Западном берегу и его «газаификации» на фоне продолжающихся контртеррористических операций Израиля, которые*

его представитель охарактеризовал как усилия по ликвидации «террористических сетей» в Иране (<https://press.un.org/en/2025/sc16025.doc.htm>). В данном фрагменте наглядно продемонстрировано употребление неологизма *Gazafication*, который произошел от названия города Газа. Под этим неологизмом понимается процесс захвата Израилем территорий, принадлежавших сектору Газа. Образование новых дипломатических номинаций, отсылающих к террористическим атакам, часто строится на основе названий мест, где они произошли.

Основой для нового дипломатического термина также может стать метафора. Метафорические номинации для образования дипломатических неологизмов употребляются не так часто, как вышеуказанные способы их образования, тем не менее они встречаются в выступлениях дипломатов. Так, министр иностранных дел Великобритании Иветт Купер в своем выступлении «Statement on Asylum Seekers, Borders and Migration», говоря о контрабандистах, использует неологизм *small boat gangs*, ср.: *The House will be aware that when we came into government, we found an asylum and immigration system in chaos: for seven years, small boat gangs had been allowed to embed their criminal trade along the French coast; the asylum backlog was soaring; and illegal working was being ignored* — Палате представителей известно, что, когда мы пришли к власти, в системе предоставления убежища и службе иммиграции царил хаос: в течение семи лет контрабандистам разрешалось заниматься преступной деятельностью вдоль французского побережья; число заявлений с нарушенными сроками о предоставлении убежища росло, а факт нелегальной работы игнорировался (<https://www.ukpol.co.uk/yvette-cooper-2025-statement-on-asylum-seekers-borders-and-migration/>). Неологизм, в основе которого лежит метафора, повышает экспрессию высказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, политическая и дипломатическая коммуникация, включая ее освещение в СМИ, характеризуется активным процессом создания и внедрения новых политических терминов (неологизацией). Эта неолексика используется для концептуализации явлений международной политики, формирования повестки и воздействия на общественное мнение. Из речевой практики политиков и дипломатов следует, что основными способами образования неологизмов политической коммуникации выступают аффиксация, конверсия, словосложение, аббревиатуры, блендинг, семантический и синтаксический

способ, аллюзии и ассоциации, а также метафоры. Данные способы обладают высокой продуктивностью и иллокутивной силой. Высокий прагматический потенциал вновь образованных номинаций, содержащих имплицитную оценочность обозначаемых событий или идей в рамках политической коммуникации, способствует успешной реализации целей участников дискурса, протекающего в различных форматах, таких как политические дебаты, выступления, предвыборные кампании и т. д., отличающихся высокой степенью театральности, агональности и экспрессивности. Политический неологизм, отражая процесс возникновения новых политических реалий, способен определенным образом влиять на формирование мнения, оценочного отношения к событиям, предвосхитить характер развития ситуации или предложить направление поиска необходимого решения.

ИСТОЧНИКИ

1. China doesn't fear the Donroe Doctrine. Beijing already has plans for its near abroad. — URL: <https://unherd.com/2026/01/china-doesnt-fear-the-donroe-doctrine/> (date of access: 11.02.2026).
2. Diplomatic coalition. — URL: <https://www.diplomaticcoalition.org/> (date of access: 11.02.2026).
3. The Donro Doctrine. — URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Donroe_Doctrine (date of access: 11.02.2026).
4. East or west? Czechs split over where possible return of 'Trumpist' could lead. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/oct/02/east-or-west-czechs-split-over-where-possible-return-of-trumpist-could-lead-andrej-babis-polls> (date of access: 11.02.2026).
5. Gove, M. Weimar Britain: lessons from history in radical times. — URL: <https://spectator.com/article/weimar-britain-lessons-from-history-in-radical-times/> (date of access: 11.02.2026).
6. Macron tells ambassadors that the world has become 'unhinged'. — URL: <https://www.nytimes.com/live/2026/01/08/world/us-venezuela-trump?searchResultPosition=2#macron-tells-ambassadors-that-the-world-has-become-unhinged> (date of access: 11.02.2026).
7. Security Council Speakers Warn of 'Gazafication' of West Bank, Urge Israel to End Illegal Settlements, Occupation. — URL: <https://press.un.org/en/2025/sc16025.doc.htm> (data of access: 13.02.2026).
8. Secretary of State Marco Rubio Remarks to the Press. — URL: <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/12/secretary-of-state-marco-rubio-remarks-to-the-press-6/> (data of access: 13.02.2026).
9. Silk road. — URL: <https://www.dictionary.com/browse/silk-road> (date of access: 11.02.2026).
10. Statement on Asylum Seekers, Borders and Migration. — URL: <https://www.ukpol.co.uk/yvette-cooper-2025-statement-on-asylum-seekers-borders-and-migration/> (data of access: 13.02.2026).
11. Toward the Promise of a More Integrated Middle East. — URL: <https://2021-2025.state.gov/office-of-the-spokesperson/releases/2025/01/secretary-antony-j-blinken-toward-the-promise-of-a-more-integrated-middle-east> (date of access: 13.02.2026).
12. Trump Is the Political Earthquake Shaking Latin America. — URL: <https://www.nytimes.com/2026/01/11/world/americas/trump-latin-america-politics.html?searchResultPosition=2> (date of access: 13.02.2026).
13. UK and Poland agree enhanced missile defence and helicopter training cooperation. — URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-poland-agree-enhanced-missile-defence-and-helicopter-training-cooperation> (date of access: 13.02.2026).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ардаева, Н. В. Дипломатический и политический дискурс. Латинская Америка / Н. В. Ардаева // *Власть*. — 2018. — № 05. — С. 114–117. — DOI 10.31171/vlast.v26i5.5831. EDN UQBLHS.
2. Арнольд, И. П. *Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов* / И. П. Арнольд. — Москва: Флинта, 2014. — 384 с. — ISBN 978-5-89349-363-4.
3. Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Москва: Флинта, 2012. — 248 с. — ISBN 978-5-9765-0275-8. — EDN UXHJSH.
4. Гак, В. Г. О современной французской неологии / В. Г. Гак // *Новые слова и словари новых слов* / под ред. Н. З. Котеловой. — Ленинград: Наука, 1978. — С. 37–52. — URL: <https://iling.spb.ru/publications/3087> (дата обращения: 07.02.2026).
5. Гальперин, И. Р. *Стилистика английского языка. English Stylistics: учебник* / И. Р. Гальперин. — Москва: Либроком, 2026. — 334 с. — ISBN 978-5-397-01340-6.
6. Миньяр-Белоручева, А. П. К проблеме создания политических неологизмов / А. П. Миньяр-Белоручева // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика*. — 2012. — № 25. — С. 32–37. — EDN PBNDKR.
7. Михайлова, Ю. Л. Неологизация как элемент пополнения словарного состава английского языка XXI века / Ю. Л. Михайлова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — Тамбов: Грамота, 2017. — № 9 (75). — Ч. 2. — С. 129–131. — ISSN 1997-2911. — URL: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/34.html (дата обращения: 07.02.2026). — EDN ZFDSHL.
8. Недзельская, А. Б. Манипулятивные стратегии в англоязычном медиапространстве / А. Б. Недзельская, О. О. Борискина // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. — 2021. — № 2. — С. 73–82. — DOI 10.17308/lic.2021.2/3417. — EDN GHFJXQ.
9. Полякова, А. С. Современные политические неологизмы английского языка в аспекте словообразования / А. С. Полякова // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. — 2024. — Т. 43. — № 4. — С. 562–569. — DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-4-562-569. — EDN VMGJZY.
10. Самойлова, А. В. Англоязычные политические неологизмы: от семантики к прагматике использования / А. В. Самойлова // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. — 2023. — Т. 21. — № 1. — С. 145–159. — DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-145-159. — EDN NCHUQJ.
11. Суханова, А. С. Стратегии и тактики политического дискурса / А. С. Суханова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2017. — Вып. 6 (72). — С. 160–163. — EDN YQEDOX.
12. Тихомирова, Л. С. Специфика реализации коммуникативных стратегий и тактик в рекламе недвижимости (на материале интернет-сайтов г. Перми) / Л. С. Тихомирова, А. С. Черноусова // *Медиалингвистика*. — 2024. — Т. 11, № 3. — С. 325–340. — DOI 10.21638/spbu22.2024.303. — EDN CEWUJY.
13. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // *Политическая лингвистика*. — 2012. — Вып. 2 (40). — С. 53–59. — EDN PCAVQP.
14. Hromovenko, V. V. Thematic groups of political neologisms in English and Ukrainian: a comparative approach / V. V. Hromovenko // *Science and Education. A New Dimension. Philology*. — 2020. — VIII (66). — Issue 218. — URL: www.seanewdim.com (date of access: 11.02.2026). — DOI 10.31174/SEND-Ph2020-218VIII66-06. — EDN WPAVUI.
15. Hadi, Saja. The Significance of Political Neologisms. *Journal of College of Education* / Saja Hadi, Ali A.AL-Majdawi // *Journal of Education / College of Education for Human Sciences, Wasit University*. — 2019. — Vol. 2. — № 37. — P. 10. — URL: <https://eduj.uowasit.edu.iq/index.php/eduj/en/article/view/1107> (date of access: 12.02.2026). — DOI 10.31185/eduj.Vol2.Iss37.1107.
16. Xia, Jiafei. Translation of Diplomatic Neologisms from the Perspective of Manipulation Theory / Jiafei Xia, Danhua Huang // *International Journal of English Linguistics*. — 2021. — Vol.11 — № 6. — P. 130–139. — DOI 10.5539/ijel.v11n6p130.

MATERIALS

3. China doesn't fear the Donroe Doctrine. Beijing already has plans for its near abroad. Available at February 11, 2026 from <https://unherd.com/2026/01/china-doesnt-fear-the-donroe-doctrine/>.
4. Diplomatic coalition. Available at February 11, 2026 from <https://www.diplomaticcoalition.org/>.
5. The Donro Doctrine. Available at February 11, 2026 from https://en.wiktionary.org/wiki/Donroe_Doctrine.
6. East or west? Czechs split over where possible return of 'Trumpist' could lead. Available at February 11, 2026 from <https://www.theguardian.com/world/2025/oct/02/east-or-west-czechs-split-over-where-possible-return-of-trumpist-could-lead-andrej-babis-polls>.
7. Gove, M. Weimar Britain: lessons from history in radical times. Available at February 11, 2026 from <https://spectator.com/article/weimar-britain-lessons-from-history-in-radical-times/>.
8. Macron tells ambassadors that the world has become 'unhinged'. Available at February 11, 2026 from <https://www.nytimes.com/live/2026/01/08/world/us-venezuela-trump?searchResultPosition=2#macron-tells-ambassadors-that-the-world-has-become-unhinged>.
9. Security Council Speakers Warn of 'Gazafication' of West Bank, Urge Israel to End Illegal Settlements, Occupation. Available at February 13, 2026 from <https://press.un.org/en/2025/sc16025.doc.htm>.
10. Secretary of State Marco Rubio Remarks to the Press. Available at February 13, 2026 from <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2025/12/secretary-of-state-marco-rubio-remarks-to-the-press-6/>.
11. Silk road. Available at February 11, 2026 from <https://www.dictionary.com/browse/silk-road>.
12. Statement on Asylum Seekers, Borders and Migration. Available at February 13, 2026 from <https://www.ukpol.co.uk/yvette-cooper-2025-statement-on-asylum-seekers-borders-and-migration/>.
13. Toward the Promise of a More Integrated Middle East. Available at February 13, 2026 from <https://2021-2025.state.gov/office-of-the-spokesperson/releases/2025/01/secretary-antony-j-blinken-toward-the-promise-of-a-more-integrated-middle-east>.
14. Trump Is the Political Earthquake Shaking Latin America. Available at February 11, 2026 from <https://www.nytimes.com/2026/01/11/world/americas/trump-latin-america-politics.html?searchResultPosition=2>.
15. UK and Poland agree enhanced missile defence and helicopter training cooperation. Available at February 13, 2026 from <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-poland-agree-enhanced-missile-defence-and-helicopter-training-cooperation>.

REFERENCES

1. Ardayeva, N. V. (2018). Diplomaticeskij i politicheskiy diskurs. Latinskaya Amerika = Diplomatic and political discourse. Latin America. *Power*, 05, 114–117. EDN UQBLHS.
2. Arnold, I. P. (2016). *Stilistika. Sovremennyy anglijskiy yazyk = Stylistics. Modern English: textbook for universities*. Moscow: Flinta, 384 p. ISBN 978-5-89349-363-4.
3. Budaev, E. V. (2012). *Metafora v politicheskoy kommunikatsii = Metaphor in political communication*. Moscow: Flinta, 248 p. ISBN 978-5-9765-0275-8. EDN UXHJSH.
4. Gak, V. G. (1978). *O sovremennom frantsuzskoy neologii = On modern French neology. New words and dictionaries of new words (Ed. by N. Z. Kotelova)*, 37–52. Leningrad: Nauka.
5. Galperin, I. R. (2026). *Stilistika anglijskogo yazyka = English Stylistics. Textbook*. Moscow: Librokom, 334 p. ISBN 978-5-397-01340-6.
6. Minyar-Belorucheva, A. P. (2012). *K probleme sozdaniya politicheskikh neologizmov = On the problem of creating political neologisms. Bulletin of South-Ural State Univ. Series: Linguistics*, 25. EDN PBNDKR.
7. Mikhaylova, Yu. L. (2017). *Neologizatsiya kak element popolneniya slovarnogo sostava anglijskogo yazyka XXI veka = Neologization as an Element of Replenishing the Vocabulary of the English Language of the 21st Century. Philological sciences: issues of theory and practice*, 9(75), Part 2, 129–131. Tambov: Gramota. Available at February 7, 2026 from www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/34.html. EDN ZFDSHL.

8. Nedzelskaya, A. B., Boriskina, O. O. (2021). Manipulyativnyye strategii v angloyazychnom mediaprostranstve = Manipulative strategies in the English-language media space. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2, 73–82. DOI <https://doi.org/10.17308/lic.2021.2/3417>. EDN GHFJXQ.
9. Polyakova, A. S. (2024). Sovremennyye politicheskiye neologizmy angliyskogo yazyka v aspekte slovoobrazovaniya = Modern political neologisms of the English language in terms of word formation. *Issues of journalism, pedagogy, linguistics*, 43(4), 562–569. DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-4-562-569. EDN VMGJZY.
10. Samoylova, A. V. (2023). Angloyazychnyye politicheskiye neologizmy: ot semantiki k pragmatike ispol'zovaniya. = English-language political neologisms: from semantics to pragmatics of use. *NSU Bulletin, Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 21(1), 145–159. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-1-145-159. EDN NCHUQJ.
11. Sukhanova, A. S. (2017). Strategii i taktiki politicheskogo diskursa = Strategies and tactics of political discourse. *Philological sciences: issues of theory and practice*, 6(72), 160–163. Tambov: Gramota. EDN YQEDOX.
12. Tikhomirova, L. S., Chernousova, A. S. (2024). Spetsifika realizatsii kommunikativnykh strategiy i taktik v reklame nedvizhimosti (na materiale internet-saytov g. Permi) = Specifics of the implementation of communication strategies and tactics in real estate advertising (based on the materials of Internet sites in Perm). *Medialinguistics*, 11(3), 325–340. DOI 10.21638/spbu22.2024.303. EDN CEWUJY.
13. Chudinov, A. P. (2012). Diskursivnyye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii = Discursive characteristics of political communication. *Political linguistics*, 2(40), 53–59. EDN PCAVQP.
14. Hromovenko, V. V. (2020). Thematic groups of political neologisms in English and Ukrainian: a comparative approach. *Science and Education. a New Dimension. Philology*, VIII(66), 218. Available at February 11, 2026 from www.seanewdim.com. DOI 10.31174/SEND-Ph2020-218VIII66-06. EDN WPAVUI.
15. Hadi, Saja, A., AL-Majdawi, Ali. (2019). The Significance of Political Neologisms. *Journal of College of Education (Wasit University)*, 2(37). Available at February 12, 2026 from <https://eduj.uowasit.edu.iq/index.php/eduj/en/article/view/1107>. DOI 10.31185/eduj.Vol2.Iss37.1107.
16. Xia, Jiafei, Huang, Danhua. (2021). Translation of Diplomatic Neologisms from the Perspective of Manipulation Theory. *International Journal of English Linguistics*, 11(6), 130–139. Available at February 11, 2026 from https://www.researchgate.net/publication/356662223_Translation_of_Diplomatic_Neologisms_from_the_Perspective_of_Manipulation_Theory. DOI 10.5539/ijel.v11n6p130.